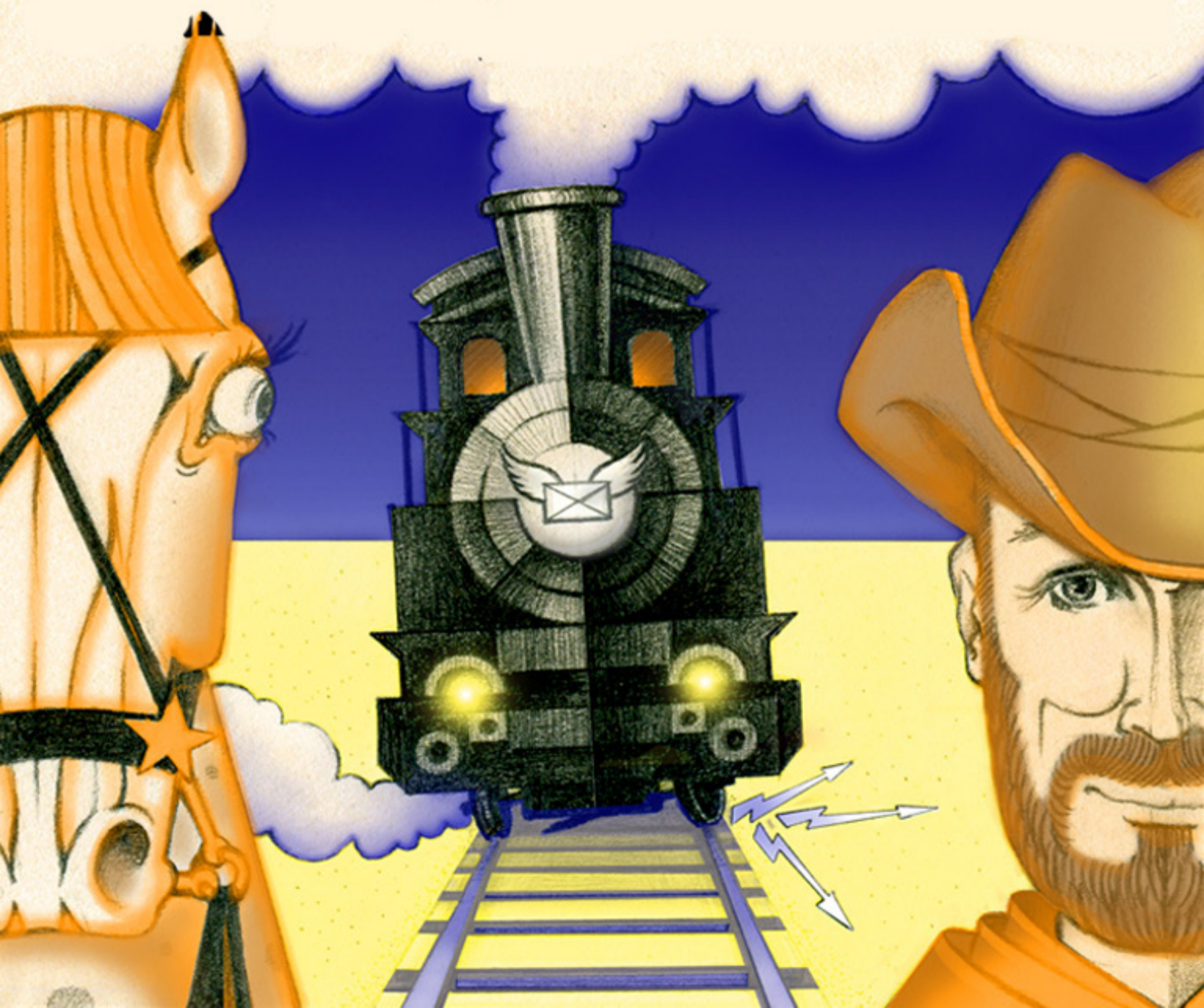

АНДРЕЙ ТРУ

**ХРЮКИ МАУСИ, ДЕТЕКТИВ
ИЗ ЧАПШАРЕЛЯ**

Глава 1, в которой благородный грабитель почтовых поездов Билли Колючка решает, что ему предпочтительней - умереть немедленно - в Техасе или через сто пятьдесят лет - в Нью-Мексико.

Колючка Билли из Техаса и его конь Торнадо стояли на границе двух североамериканских штатов и напряженно размышляли.

Билли, щурясь от едкого дыма, попыхивал своей сигарой, Торнадо фыркал, отгоняя надоедливых мух, судебный исполнитель и взвод регулярной кавалерии перекликались неподалеку в зарослях кактусов, распутывая причудливые следы, оставленные самым знаменитым в истории Техаса преступником.

Шестнадцать пятиконечных звезд - отличительную метку Билли (по четыре на каждое копыто Торнадо и по ограбленному почтовому а поезду на каждую звезду) знал весь штат.

- Не надо иллюзий, - пробормотал Колючка Билли. - Они идут именно по моему следу. Ставлю свои шпоры против шкуры старого осла у них даже приготовлена крепкая веревка, чтобы вздернуть меня на ближайшем дереве.

Тот факт, что ближайшее дерево в этой пустынной местности можно было бы найти, пожалуй, миль за сто от Билли, самого Билли почему-то мало успокаивал.

«Смерть!» - только такой вердикт, согласно техасским законам, могли вынести присяжные за неоднократное и злостное нарушение хода почтовых поездов по территории штата и последующие за этим опоздания по расписанию. (А Билли Колючка никогда не мог отказать себе в удовольствии поболтать с машинистами после ограбления!).

Параграфы закона соседнего штата Нью-Мексико, касающиеся Билли, были гораздо мягче - сто пятьдесят лет тюрьмы со строгой изоляцией в «одиночке».

Уютная камера, вежливый персонал, газета «Нью-мексиканская криминальная хроника» по утрам против неласковых рук шерифа Техаса и пеньковой веревки: выбор напрашивался неоднозначный.

Но Билли Колючка и его конь Торнадо были патриотами своего штата. Самое жаркое солнце, самая острая перцовая похлебка, самые пыльные дороги, самые горячие и брыкливые жеребцы - ну скажите, кто по своей воле покинет этот рай?!

Здесь, в Техасе Билли Колючка родился и рос. Здесь папа Билли впервые вложил в его руку шестизарядный «Кольт», что делает в человеке дырку больше его самого. Помнится, первой целью юного Билли была спелая тыква, позаимствованная с соседнего огорода. Билли навел свое оружие на грозного пузатого противника, тщательно прицелился - бах! - и от тыквы осталось одно воспоминание.

С тех пор тыквы с соседнего участка стали исчезать регулярно, равно как и пули из патронташа Колючки-старшего.

Однажды отец застал Билли, любующегося вечерними звездами сквозь продырявленный снайперской стрельбой развесистый кактус.

- Неплохо, сынок, - резюмировал он, трогая края дырок своим заскорузлым пальцем. Однако пора, как и всем порядочным людям, заняться делом.

На следующее утро Билли Колючка остановил свой первый почтовый поезд. Грабитель вынул свой «Кольт», вежливо выстрелил в воздух, машинисты галантно придержали паровоз и нежно выгрузили из опечатанного вагона мешок с «капустой» - зелеными купюрами, с портретами строго поглядывающих на Билли президентов.

За первым делом последовало второе. Затем - целая серия новых ограблений. «Дела» шли, как по отутюженному сценарию: револьвер - улыбка - деньги. «Хэлло, Билли, как твой Торнадо?» «В порядке, Джо. А как твоя малышня?» «Ждем еще двоих, чтобы составить бейсбольную команду». «Где «капуста»?» «В пятом вагоне».

Так продолжалось до тех пор, пока именитым налогоплательщикам не надоело, что почтовые поезда делают вынужденную остановку у дома Билли Колючки все чаще и чаще, а их дочери любуются по ночам фотопортретами знаменитого грабителя (на которых некогда безвестный фотограф сделал состояние вчетверть превышающее ту сумму денег, что выручил сам Колючка Билли за свои шестнадцать нападений на почтовый поезд).

«Баста!» - решил шериф Техаса и поднял в ружье регулярные войска. Бедняге Билли пришлось бы худо, если бы не таланты его верного друга Торнадо: конь умел мчаться, как вихрь, скакать на двух копытах и даже двигаться задом-наперед. Три знаменитых следопыта как-то заявили, что позволят снять с себя скальп, если не распутают следы Торнадо и не найдут Билли. И не нашли.

Тем не менее, шериф Техаса (который раньше работал губернатором в семье, где воспитывалось шестеро детей, так что терпения ему было не занимать) отгеснил Билли к самой границе.

Вскоре он собственной персоной показался из кактусовых джунглей и ласково показал Билли черный моток шикарной веревки, свитой из колючих хвостов диких мустангов.

Билли, как нашкодивший школьник при виде директора, помчался через границу.

Шериф улыбнулся, снял шляпу и помахал вслед беглецу:

- Билли, не подкачай там в Нью-Мексико! Помни, парень, что ты из Техаса!!

Глава 2, в которой Билли Колючка, скрывшись с глаз властей Техаса, в поле зрения их коллег из Нью-Мексико так и не появляется.

Мрачный Билли и насупленный Торнадо без цели продвигались на Запад, продираясь сквозь заросли. Вдруг ноздри Торнадо дрогнули.

- Да, - подтвердил Билли, - пахнет дымом.

Он направил коня на узкую тропинку, вьющуюся змеей между разлапистых кустов агавы, и вскоре выехал на поляну, огороженную жердями. За выгоном для скота виднелось то ли богатое ранчо со множеством построек, то ли бедный городишко домов на сто- сто двадцать.

Оседлав одну из жердей ограды, у пастбища сидел местный житель - Старина Дэн. Он играл на губной гармошке мелодию своей юности о ковбое Фредди, его подружке Пегги и их несчастной любви посреди бескрайних просторов прерии.

Выбивая из твердой земли фонтанчики пыли, Торнадо, как зачарованный, двинулся к Старине Дэну. Дэн, краем глаза заметив восхищенных слушателей, извлек из своей гармонике такой жалостливый аккорд, что у Торнадо на